

Этот небольшой дом с высокими стрельчатыми окнами

и старинными фонарями у входа стоит на тихой берлинской улице Шиффбауэрдамм, на берегу серой, как и гранитные плиты набережной, Шпрее. Каждый вечер над домом вспыхивает неоновый круг. Он медленно вращается, и, откуда бы вы ни шли, бросается в глаза вписанные в круг два слова: «берлинский ансамбль». И если вы подойдете ближе, то непременно услышите ставший здесь уже привычным вопрос:

— Нет ли лишнего билета?

В доме № 4-а на Шиффбауэрдамм трудится один из самых ярких и интересных драматических коллективов мира, театр, творческая судьба которого неразрывно связана с замечательным драматургом и режиссером Бертольтом Брехтом.

«Берлинский ансамбль» выступал на подмостках Вены и Кельна, ему аплодировали парижане и москвичи, о нем восторженно писали газеты Варшавы и Лондона. Правда жизни, откровенная, резкая, прямая, и огромный, всепобеждающий гуманизм — вот те магические силы, которые позволили театру пленить воображение самых разных зрителей.

В 1923 году в Мюнхене была поставлена пьеса «Барабанный бой в ночи», получившая литературную премию имени Клейста. Ее автором был двадцатипятилетний Бертольт Брехт. С тех пор каждая новая его работа превращалась в событие театральной жизни.

Последней постановкой Брехта накануне прихода к власти в Германии фашистов была инсценировка горьковского романа «Мать». Премьера состоялась 15 января 1932 года, в память годовщины со дня смерти Розы Люксембург, убитой контрреволюционным офицером.

Удивительно ли, что коричневорубашечники Гитлера бросали в костры книги Брехта, а имя его было предано анафеме с пропагандистского амвона нацистов!

После крушения «третьего рейха» Брехт возвращается из эмиграции на родину. Он становится первым драматургом и первым режиссером «Берлинского ансамбля». Ныне этот театр — гордость берлинцев, гордость молодой Германской Демократической Республики, по праву унаследовавшей то лучшее, передовое, что создал за многие столетия гений немецкого народа.

Вот почему не бывает пустых кресел в театральном зале. Вот почему в здании на Шиффбауэрдамм постоянно звучит разноязычная речь — гости Берлина стремятся побывать здесь, чтобы встретиться с большим, настоящим искусством.

Одна из последних работ театра — великолепная постановка брехтовской пьесы «Карьера Артуро Уи». Это злая, гневная сатира на нацизм. И сейчас, когда фашистские крысы снова выползают из своих темных нор, когда зловещая свастика опять появилась на улицах западногерманских городов, спектакль предупреждает: Люди, будьте бдительны! Будьте непримиримы в борьбе против воз-

рождающейся коричневой чумы!

Не случайно именно здесь, в здании театра на Шиффбауэрдамм, собрались недавно сотни актеров Берлина, чтобы выразить свое возмущение гнусными фашистскими вылазками в ФРГ, милитаристской политикой Бонна.

Театр-борец, борец против фашизма, против войны — таков «Берлинский ансамбль».

...На поворотный круг выезжает полный груза, кичливый, толстобонный фургон маркитантки. Сыновья матушки Кураж с песней тянут его. Начинается война, и Кураж хочет заработать на ней.

В конце спектакля на сцене появляется тот же фургон, но уже убогая развалина, ободранная и страшная, как сама старуха Кураж. Она сделала войну своей профессией и растеряла все, что у нее было: детей, имущество, надежды...

Закрывается занавес, украшенный голубем Пикассо, и невольно вспоминаются слова Брехта: «Три войны вел великий Карфаген. Он сохранил могущество после первой. В нем еще были жители после второй. После третьей от него не осталось и следа».

Не забуду, как смотрели «Матушку Кураж» два молодых парня — студенты из Гамбурга, с которыми я познакомился в фойе театра. У них были сосредоточенные, очень серьезные лица. Быть может, они думали о том, что не перевелись еще на Западе безответственные политики, которые готовят Германии судьбу Карфагена...

Г. ГУРКОВ.

Сцена из спектакля «Матушка Кураж и ее дети» в постановке «Берлинского ансамбля».

Рис. Ю. Каstelleцева.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ИСКУССТВ
6 МАР 1960
Г. МОСКВА